
Александр Бацай
Ржавчина
и
надежда
Содержит
нецензурную
брань
18+

Александр Бацай

Ржавчина и надежда

«Автор»
2026

Бацай А. В.

Ржавчина и надежда / А. В. Бацай — «Автор», 2026

После катастрофы, обрушившей привычный мир, Сергей Петрович — обычный слесарь — оказывается среди руин, населённых зомби. В новой реальности прежние правила больше не работают: каждый день становится борьбой за жизнь, а любая ошибка может стоить слишком дорого.«Ржавчина и надежда» — история о выживании, взаимопомощи и силе созидания, напоминающая, что даже после гибели старого мира у людей остаётся возможность построить новый.

© Бацай А. В., 2026
© Автор, 2026

Александр Бацай
Ржавчина и надежда

КНИГА ПЕРВАЯ
Ржавчина и надежда

Глава 1. Пробуждение

Холод. Это было первое, что я почувствовал. Не тот привычный холод неотапливаемого гаража зимой, а липкий, пронизывающий до костей холод мокрого бетона. Запах сырой земли, гниющих листьев и чего-то еще… железистого, знакомого до дрожи. Запах старой крови.

Я открыл глаза. Перед ними была серая стена. Я лежал на боку, щекой на чем-то твердом и неровном. В голове гудело, словно после хорошей пьянки с мужиками из цеха, но я знал — я не пил. Последнее, что помнил: я, Сергей Петрович, слесарь пятого разряда, закрывал дверь своей «Газели» после смены. В руке — тяжелый ключ на двадцать четыре. Потом — яркая вспышка света прямо в глаза из ниоткуда и это жесткое приземление.

Я заставил себя сесть. Тело слушалось плохо, каждая мышца ныла. Мои руки… это были мои руки, с вечным машинным маслом под ногтями и старым шрамом от ожога на запястье. Но вместо рабочей робы на мне была какая-то выцветшая, рваная рубаха и джинсы.

Я огляделся. Маленькая комната, ободранные обои в цветочек, выбитое окно, через которое задувал ветер с мелким дождем. У стены — железная кровать с пружинной сеткой, проржавевшей насквозь. Я был один. Где, черт возьми, я?

Инстинкт заставил меня искать оружие. Ну, как оружие… слесарь в незнакомом месте всегда ищет то, чем можно дать по башке. У окна стоял старый стул. Я взял его, перевернул и с хрустом оторвал ножку. Уже лучше. Деревянная дубинка в руке — это не гаечный ключ, но сойдет. Хоть какая-то уверенность.

Дверь была приоткрыта, и оттуда тянуло тем самым запахом. Я толкнул ее и выглянул в коридор. Тишина. Только ветер где-то гудит. На полу — темные, почти черные пятна. Кровь. Много. Я сглотнул комок в горле.

Улица встретила меня серым небом, таким же серым, как море, и полным запустением. Это был даже не город — поселок какой-то. Двухэтажные дома, покосившиеся заборы, разбитая техника на дороге. "Жигули" без колес, перевернутый трактор "Беларусь". Это все было знакомо, но искажено, словно дурной сон о моей собственной стране.

И тут я увидел его. Он стоял спиной ко мне, у покосившейся остановки. Человек в грязной футболке, мокрой под дождем. Плечи его дергались, и он издавал странный звук — не то кашель, не то хриплое бульканье.

— Эй! — негромко окликнул я. — Мужик, ты местный? Где мы находимся?

Он резко развернулся. И я увидел его лицо. Точнее, то, что от него осталось. Серо-зеленая кожа обтягивала череп, в пустых глазницах горел какой-то потусторонний, гнилой огонек, а из разорванной щеки свисали лоскуты плоти. Хрип перешел в утробное рычание, и он рванул ко мне. Не шел, не бежал — именно рванул, заплетающейся, но быстрой походкой, вытянув руки с грязными, сломанными ногтями.

Страх был животный, липкий. Но опыт взял свое. В нашем цеху зеваешь — без пальцев останешься. Я отступил на полшага в сторону, пропуская его корпус мимо, и со всей дури, вложенной в тело слесаря с двадцатилетним стажем, обрушил ножку стула ему на голову.

Удар вышел знатным. Я знал, как бить по металлу, чтобы не было отдачи в руку. Здесь было то же самое. Хрустнуло. Тварь завалилась на бок, дернулась пару раз и затихла. Меня трясло. Я стоял над трупом, который еще минуту назад ходил, и пытался унять сердце, колотившееся где-то в горле. Зомби. Самый настоящий, мать его, зомби. Как в кино.

Чувство реальности происходящего рухнуло. Это не сон. В снах не бывает такой боли в сбитых костяшках и такого тошнотворного запаха от разбитой головы. Я вытер дубинку о его же одежду и огляделся по сторонам с новым, хищным вниманием. Я не знал, что это за мир, но он только что попытался меня убить. А это значит, мне нужно выжить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.